

ВЛАСТЬ И ПОЛИТИКА

ФОТО КОНСТАНТИН ДОЛГАНОВСКИЙ

Что будет лицом пермского «Фронта» — улыбка доктора Суханова или нагайка казака Марамыгина?

Что же мы видим на лице «Фронта» кроме «Путин — наше всё»? Белое пятно.

Согласие Владимира Путина на роль отца «фронтовиков» — палка о двух концах. Конечно, это мощная «крыша». Политическая, силовая, финансовая. В то же время традиционные поклонники и поклонницы Путина верны ему и безо всяких выдумок — партий и «фронтов». Что касается «колеблющихся», которые являются реальным электоральным резервом, то здесь другая песня.

«Колеблющийся» склонен думать, взвешивать, сравнивать. «Барская любовь» и «фанатские восторги» — это не для него. У таких людей аллергия на любой подхалимаж, в том числе перед вождями. Как такой человек отнесётся к задаче защищать действующего президента, в руках которого все рычаги власти? В лучшем случае с юмором, в худшем — брезгливо.

Полезность «фронтового» «отцовства» для президента спорна ещё по одной причине. По правилам хорошего политического тона, после выборов Владимир Путин стал президентом всех россиян. И меня в том числе. А если я не «фронтовик», мы что с ним, враги?

То, что «Фронт» строится не с фундамента, а исключительно с крыши, не добавляет ему авторитета. «Фронтовики» — явная разновидность партии существующей власти. Последние 20 лет мы подобное неоднократно проходили. Такая структура обречена на развал немедленно после смены этой власти. Но если для неё «Фронт» окажется неинтересным, на свалку истории его выбросят досрочно.

И последнее из пессимистического перечня.

Сопредседатель Пермского регионального отделения НФР Сергей Суханов заявил: «Мы не партийная структура, у нас нет офисов, никакой бюрократии, никаких фанфар...»

Профессор Суханов не только классный хирург, но и опытный, умелый администратор. Он прекрасно знает, что для решения серьёзных задач необходимы чётко работающие бюрократии (аппарат), «фанфары» (пиар-структура)... и немалые деньги. Это аксиома. Без всего этого получится лишь имитация деятельности. Можно сделать вид, что «Фронт» успешно воюет без службы тыла и задаром. Использовать «подснежников» — людей, которые числятся работающими где-то в другом месте. Работать по «серым» и «левым» финансовым схемам... Если говорить напрямую — играть в игры, которые входят в

конфликт с Уголовным кодексом. В зарубежной практике нередко случается, что за подобные шалости спустя годы на скамье подсудимых оказываются очень даже большие люди. Например, экс-президент Франции Жак Ширак.

Подведу итог моей диагностики. По правам, которыми наделён «Фронт», по «боевому обеспечению» на «стаю» как волков, так и журавлей он не тянет. Простите, а на «стадо»? На это полномочий у него достаточно.

А как пермский «Фронт» смотрится по «личному составу»? Здесь мы упираемся в ситуацию, которую президент Ельцин называл «загогулиной».

Большинство пермских «фронтовых» штабистов — люди достойные, положительные. Надо отдать должное губернаторскому окружению — стать штабными начальниками они уговорили людей из лучшей обоймы. Как же угораздило каждого из этих положительных героев оказаться в таком неоднозначном формировании? Не побояться быть причисленным к «стаду».

Применительно к молодым «фронтовикам», по армейским меркам — капитанам и майорам, особой загадки в этом нет. Далеко не все они догадываются, куда (или «во что») попали. А если и понимают, то не без оснований считают, что НФР хотя и небезупречный, но карьерный лифт. Не факт, что в следующий раз он остановится на их этаже.

С «генералами» — мудрыми и заслуженными — всё гораздо сложнее. Они прекрасно знают, «что почём». Для большинства из них приоритетным является успех не личный, а корпоративный — учреждения, компании, общественной организации, которую они представляют. Корпоративное благополучие чаще всего зависит от власти. Скориться с ней, капризничать — себе дороже.

Ещё одна причина — личная. В России при всех правителях находиться ближе к власти считалось не зазорным, а почётным. А вот «шибко умные», недовольные «партией и правительством», диссиденты считались чудаками, «больными на голову». Рано или поздно некоторые из «чудаков» становились совестью и гордостью нации (тот же отец советской водородной бомбы Андрей Сахаров). Но не часто и далеко не всегда при жизни. А вот за приспособленчество никто никого всерьёз не осуждал... Традиция, однако. Которой ещё жить жить.

Впрочем, уже сегодня слова Фаины Раневской «Плохой фильм — это плевок в вечность» вспоминают не только применительно к кинематографу... ■

ЦИТАТЫ

«Бюрократический операционный конвейер Сергея Суханова сегодня погребён под мракобесным движением пациентов»

Игорь Аверкиев, исполнительный директор Пермской гражданской палаты:

— Я думаю, что Аркадий Константинов (координатор движения пациентов «Нет бессердечию») и его сторонники во власти и в народе уже явно перегибают палку...

То, что происходит сегодня, — это уже форменная травля. Причём травля даже не конкретного Сергея Суханова и даже не его кардиоцентра, а врачей как таковых, — хотят того «участники сопротивления» или нет.

Одергимый местью, Аркадий Константинов превратил своё частное горе в «пермское дело врачей», спекулируя на том, что никто не посмеет возражать «убитому горем деду» — такая своего рода «коррупция на сострадании»...

Зря некоторые подозревают Аркадия Константина в исполнении чьего-то «политического заказа» на Сергея Суханова — в этой истории всё происходит «чисто по-человечески». Слишком по-человечески. Попадая на «поле общественных интересов», каждый участник этих событий изо всех сил блюёт свои частные интересы, и всем вместе им абсолютно наплевать, что происходит с самим «общественным полем».

По-моему, вендетта Аркадия Константина чиновникам просто выгодна. Демонстративно борясь с медицинскими злоупотреблениями и коррупцией куда как проще, чем повышать качество медицинского обслуживания и зарплату врачей, добиваться нормальной современной логистики в медицинских учреждениях. Благо, врачей в Перми много и они народ безропотный — можно раз в месяц по одному отдавать на растерзание общественному мнению и сlyть в народе и у властей отличными «организаторами здравоохранения»...

Низкое качество бесплатной медицины у нас не от коррупции, а наоборот — коррупция у нас от низкого качества бесплатной медицины. Хотя, конечно, и врачи в тонусе нужно держать, но не травить, не унижать профессию. Власти натравливают одни группы народа на другие — чтобы только от себя внимание отвести, а люди ведутся.

Ничто не должно быть «слишком» в таких хрупких сферах, как образование и здравоохранение. Безразличный к людям бюрократический операционный конвейер Сергея Суханова сегодня погребён под, по сути, мракобесным движением пациентов, которые напрочь отрицают право врача на риск и саму возможность смерти пациента в медицинском учреждении. От властей все ждут взвешенной созидающей позиции, а они балуются «горячими линиями».

Из записи на **Фейсбуке**, 13 августа

ТЕКУЩИЙ МОМЕНТ

Сергей Суханов получил благодарность от Госдумы

Главный кардиохирург Пермского края Сергей Суханов получил благодарность комитета Государственной думы Федерального собрания РФ по охране здоровья.

Главному врачу Федерального центра сердечно-сосудистой хирургии выражена благодарность за подпись председателя комитета Сергея Калашникова — «за многолетний труд в сфере здравоохранения и науки РФ и развитие области сердечно-сосудистой хирургии».

«Обращения родственников пациентов кардиоцентра требуют первостепенного внимания»

Как сообщила заместитель председателя правительства Пермского края Надежда Кочурова, разработан и уже проводится в жизнь ряд организационных мер, которые должны обеспечить полное взаимопонимание между сотрудниками Федерального центра сердечно-сосудистой хирургии (ФЦСХ), его пациентами и их родственниками. По её словам, прежде всего, нужно сделать так, чтобы все они в полной мере осознавали возможные последствия обращения к услугам кардиохирургии.

В связи с жалобами родственников пациентов ФЦСХ в этом лечебном учреждении прошли две проверки Росздравнадзора, был выявлен ряд нарушений, которые должны были быть устранены к 30 июля. В августе кардиоцентру предстоит пережить контрольный мониторинг Росздравнадзора.

Надежда Кочурова, заместитель председателя правительства Пермского края:

— Федеральный кардиоцентр достался нам очень трудно, начиная с решения о его строительстве в Пермском крае. Ещё и поэтому обращения родственников пациентов, которые погибли во время или после операций, требуют первостепенного внимания. В последние два месяца мы тесно сотрудничаем с руководством центра и видим активное желание изменить ситуацию к лучшему. Совместными усилиями мы с этим справимся.